

УДК 821.111
ББК 83.3 (4 Вел)

Э.Т. Ахмедова

**МЕДИУМ КАК ПЕРСОНАЖ
ВИКТОРИАНСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ
В БРИТАНИИ
1860–1890-Х ГГ.**

Статья посвящена появлению в викторианской литературе нового персонажа – медиума. Медиум был ключевой фигурой популярного в XIX в. спиритизма. В 1850 – 1860-е гг. в британской периодике и художественной литературе сложился канонический образ медиума. Дается анализ персонажей-медиумов в поэзии Р. Браунинга, романах Э. Бульвер-Литтона и Ф. Мэриэт – авторов, представлявших весь спектр оценок спиритизма (неприятие; скепсис и «исследовательский» интерес; вера в возможность общения с духами).

Ключевые слова: медиум, английская литература, викторианство, спиритизм, XIX век, Великобритания.
DOI: 10.18522/1995-0640-2017-1-22-29

Ахмедова Эльнара Теймуровна – аспирант кафедры истории зарубежной литературы филологического факультета Московского государственного университета им. Ломоносова
Тел.: +7-925-301-76-30
E-mail: eternity999liberty@yandex.ru

© Ахмедова Э.Т., 2017.

Спиритизм как учение и практика, основанные на предположении о возможности общения с потусторонним миром, появляется в США в 1848 г. и достаточно быстро проникает в Европу и, в частности, в Великобританию. Адепты считали, что лишь некоторые люди, обладающие особым даром, могут передавать послания из мира мёртвых, – медиумы. Именно они оказались в центре внимания как адептов, так и скептиков. Как пишет Дж. Оппенхайм, «медиумы были катализаторами», необходимыми для появления и развития спиритизма в XIX веке. Уже в 1850-х гг. начинает вырисовываться единый взгляд на медиума: сторонники спиритизма начинают выделять определённые черты (как психологические, так и физические), которые обычно присущи «трансляторам» сообщений из загробного мира. Вместе с тем свои наблюдения над медиумами обобщают скептики. Оба взгляда постепенно проникают в художественную литературу. Сначала, в 1860-х, писатели, посетившие спиритические сеансы, начали встраивать в произведения персонажей-медиумов. Позднее этот образ начинает трансформироваться, черты, свойственные медиумам, приобретают литературные герои, мало связанные со спиритизмом в прямом смысле слова. Однако в 1890-х гг. адепты снова обращаются к центральной фигуре спиритического сеанса. В данной статье мы попытаемся рассмотреть именно персонажей-медиумов, которых изображали влиятельные сторонники и противники спиритизма среди писателей.

В 1852 г. в Великобритании появляются первые американские медиумы, миссис Хейден и миссис Робертс, и благодаря им возникает большое количество частных медиумов (*private mediums*), которые не только не берут деньги за сеансы, но и проводят их исключительно в кругу семьи и друзей. Однако без появления известных профессионалов в этой сфере, интерес к спиритизму в целом мог угаснуть уже к 1860-м гг. Публичные сеансы Д. Д. Хьюма, братьев Дэвенпорт, Г. Слейда и Э. Хардинг Бриттен подогревали интерес британской публики к общению с потусторонним миром и давали возможность продолжать свою деятельность спиритическим периодическим изданиям. В 1882 г. появляется «Общество психических исследований», созданное специально для изучения возможностей медиумов, а также разоблачения мошенников.

Количество медиумов в Великобритании во время пика популярности спиритизма очень трудно определить, так как большинство из них были известны лишь в очень узком кругу людей. Однако в массовом сознании определённый образ медиума существовал: его создавали спиритические газеты и журналы, а также медиумы, ставшие публичными фигурами. Исследовательница А. Оуэн отмечает, что сама суть медиумической деятельности была связана в сознании общества с «женственностью» [Owen, p. 10]. В основе понимания адептами спиритизма коммуникации с потусторонним миром лежит взгляд на гендерные роли в викторианском обществе, в частности убеждение, что женщина обладает врождённым моральным и духовным превосходством над мужчиной, а также пассивностью и восприимчивостью. Для медиума, который общался с духовным миром и должен был легко поддаваться влиянию призраков, перечисленные особенности были необходимы. Медиумов-мужчин было достаточно много, однако им было довольно трудно «побороть идею женственности как необходимой составляющей для общения с духами» [Dyson, p. 244].

Однако, вне зависимости от гендерной принадлежности, медиум должен был обладать определённым набором качеств, как духовных, так и физических. Чтобы подчеркнуть достоинства медиума, использовались следующие определения: «радушный» (*genial*), «добрый» (*kind*), «благожелательный» (*affable*), «приятный» (*pleasant*) [Hutchinson, p. 90], а среди качеств, которые должен развивать начинающий медиум, упоминались «способность к сочувствию, сопереживанию» (*sympathy*) и «самосовершенствование» (*self-culture*). Одновременно с этим ум и знания не поощрялись – наоборот, если медиум в силу недостаточной образованности не мог знать или догадаться о том, что говорит на сеансе, это считалось истинным проявлением действий призраков, манифестацией. Что касается физиологических особенностей, всех медиумов объединяла слабость, истощённость, болезненность, проявляющиеся особенно сильно непосредственно после общения с призраками. В то же время, как считали адепты, медиумы могли, к примеру, выходить из своего тела и путешествовать по загробному миру. Об этом много пишет знаменитый медиум Д. Д. Хьюм в своей книге «Случаи из моей жизни».

Все указанные черты и характерные признаки постепенно соединились в узнаваемом образе медиума.

В литературу медиумы попадают уже в 1860-х гг., начиная с романа Э. Бульвер-Литтона (1803 – 1873) «Странная история» (1861). Бульвер-Литтон одним из первых обратил внимание на появившихся в Великобритании медиумов, и, в дальнейшем, не только глубоко исследовал спиритизм, но и популяризировал его в своих произведениях [Franklin, p. 125]. К 1850-м гг. писатель уже давно интересовался оккультизмом и по итогам изучения различных оккультных практик (в том числе розенкрейцерских) написал роман «Занони» (1842). Спиритизм Бульвер-Литтон воспринял критически и попытался проанализировать его возможности в реальную практику общения с духами в «Странной истории» (1861). В романе главный герой, Аллен Фенвик, врач и убеждённый материалист, поочерёдно встречается с магами, адептами спиритизма, медиумами и учёными. Однако основной сюжет разворачивается вокруг «противостояния» возлюбленной Фенвика, Лилиан Эшли, и чёрного мага Маргрейва (среди персонажей присутствует и белый маг, сэр Филип Дерваль). Лилиан обладает способностью общаться с мёртвыми и видеть загробный мир. Это привлекает Маргрейва, который пытается с её помощью получить секрет Эликсира Бессмертия. Мисс Эшли, в отличие от других персонажей, обладающих сверхъестественными способностями, не может активно воздействовать на окружающий мир, но имеет доступ к потустороннему миру. Именно поэтому её можно назвать одним из первых персонажей-медиумов в британской литературе.

Лилиан Эшли, дочь дворянина среднего достатка, появляется в романе как существо, не совсем принадлежащее к реальному миру. Фенвик видит её случайно, когда она сидит, погружённая в раздумья, во дворе старинного поместья. Она настолько занята своими мыслями, что не замечает Фенвика, хотя он приближается к ней достаточно близко. Впоследствии она рассказывает, что в тот момент видела своего покойного отца. Её замкнутость, склонность впадать в задумчивость (которая неотличима от транса), невнимание к земным делам (миссис Пойнц, неформальный «руководитель» светского общества города Л–, даже не уверена, может ли Лилиан стать хорошей женой), физическая слабость одновременно приближают её к созданному в культуре образу медиума и противопоставляют ему. Стараясь показать медиумов в выгодном для викторианского общества свете, адепты спиритизма делали их похожими на идеал викторианской эпохи – вежливыми, учтивыми, высокоморальными, хорошими хозяевами [Mysticism and Madness, 1888, p. 410]. Бульвер-Литтон, однако, понимал, что молодая девушка, которая находится на границе реального и загробного мира, не сможет полноценно участвовать в жизни окружающего её общества. В каком-то смысле автор противопоставляет молодую, кроткую и несамостоятельную (особенно в начале романа) героиню активной, властной и по-настоящему мудрой миссис Пойнц. При этом последняя символизирует, в отличие от многочисленных магов, адептов спиритизма и учёных, точку зрения

здорового смысла, о котором героям часто приходится напоминать. Примечательно, что миссис Пойнц не подпадает под влияние Маргрейва, в отличие от других представителей светского общества города Л–.

Важно отметить, что Лилиан практикует общение с призраками не по своему собственному желанию – она не участвует в спиритических сеансах, и сама не вызывает духов. В романе упоминается и публичный медиум, к которому обращается миссис Эшли по поводу «болезни» своей дочери и который ставит неверный диагноз (туберкулёз). В данном случае Фенвик, представитель медицинской науки, делает намного более точные выводы о недомогании Лилиан, хотя вначале и не догадывается о его сверхъестественных причинах. Если Фенвик может сделать близкие к истине выводы, основываясь лишь на научных знаниях, то псевдо-медиум оказывается обычным шарлатаном. Здесь заметен скепсис Бульвер-Литтона в отношении моды на сеансы и его намерение сопоставить оккультное знание, спиритизм и науку.

Когда Маргрейв завладевает сознанием Лилиан (а одной из его главных способностей является манипулирование людьми), она проявляет типичную для медиума податливость, пассивность. Ей приходится выдержать практически три недели непрерывного воздействия Маргрейва, по истечении которых она ничего не помнит. Несмотря на то что сознание Лилиан выдерживает испытания, во второй части романа она забывает, кто она, кто её родители и жених. Влияние Маргрейва продолжается до тех пор, пока он не оказывается побеждён Фенвиком и его сторонниками. В этой истории писатель обращает внимание на психологическое состояние медиума, который подвергается тому или иному влиянию. До создания «Общества психических исследований», которое вплотную займётся этой проблемой, оставался ещё 21 год, но для Бульвер-Литтона этот вопрос уже стоял достаточно остро.

В отличие от Бульвер-Литтона, Роберт Браунинг (1812 – 1889) не просто скептически, но крайне отрицательно относился к практике общения с духами. На спиритические сеансы он впервые попал благодаря своей жене, Элизабет Бэррет Браунинг (1806 – 1861), поэтессе и последовательнице спиритизма. В то время как Элизабет верила в аутентичность манифестаций и их происхождение из загробного мира, Роберт видел в них лишь обман и мошенничество [Goldfarb, p. 105]. Однако критика спиритизма в его поэзии не звучала до 1861 года, – т.е. до смерти Элизабет. Тогда Р. Браунинг написал стихотворение «Мистер Сладж, медиум» («Mr. Sludge, the Medium») ¹, которое вошло в сборник «Действующие лица» (1864). Прототип заглавного героя, от лица которого ведётся повествование, – знаменитый медиум Д.Д. Хьюм, известный не только в США и Великобритании, но и во Франции, Германии и России. Как пишет К. Гольдфарб, у Роберта «сформировалась личная неприязнь по отношению к Хьюму». Однако Браунинг не стремился создать карикатуру на одного конкретного человека, а собрал пороки всех медиумов, с которыми общался.

Дэвид Сладж предстаёт перед читателями как мальчик-слуга, который хотел войти в доверие к джентльменам и повисить тем самым со-

циальный статус. Его монолог (который и представляет собой всё стихотворение) начинается с просьбы к своему бывшему покровителю не разоблачать его публично. Затем читатель узнаёт историю жизни самого Дэвида и его взгляды на разные виды лжи, среди которых, по его мнению, медиумические трюки выглядят не самым скверным из обманов. Несмотря на то что большую часть произведения занимает социальная критика, рассуждения о религии, искусстве и обмане, Браунинг создаёт полноценный образ Сладжа. Его герой отличается хитростью, услужливостью, изобретательностью. Иногда он действует как детектив, заранее выясняя факты биографии будущих участников сеанса из разговоров и сплетен (строки 500 – 518). Несмотря на это, Сладж уверен, что начал карьеру «медиума» не самостоятельно, его подтолкнули к этому сами «джентльмены»:

*If he break in with, "Sir, I saw a ghost!"
Ah, the ways change! He finds you perched and prim;
It's a conceit of yours that ghosts may be:
There's no talk now of cow-hide. "Tell it out!"
"Don't fear us! Take your time and recollect!..."* [Browning: lines 138 – 142].

В отличие от Лилиан, он пользуется вниманием публики и начинает потакать её желаниям «встретиться» с привидениями. Его конфликт с «джентльменами» состоит в том, что его не воспринимают как личность – он только канал, средство связи с призраками, или, как он сам выражается, «цирковая обезьяна» («*showman's ape*»). Если Лилиан предстаёт перед читателями как полноценная личность, способная к развитию (что подчёркивается отношением к ней рассказчика), то Сладж, наоборот, всё время прячется под маской, вещая от имени разных призраков, хотя и выражает желание говорить от своего лица [Galvan, p. 162]. Бульвер-Литтон создаёт персонажа, чья пассивность является естественной частью характера, а Браунинг одновременно с этим показывает героя, которого окружающие готовы принимать исключительно под маской пассивности, вне зависимости от того, кем он является на самом деле.

В 1870 – 1890-х гг. спиритизм пережил целую волну разоблачений медиумов. Раскрыли не только «спиритическую фотографию» (*spirit photography*)², но и медиумов, которые предлагали «материализации». Последние обычно создавались молодыми девушками, которые переодевались в «призраков» и свободно общались с аудиторией. Создание в 1882 г. «Общества психических исследований» усугубило ситуацию: учёных и медиумов начали обвинять в любовных связях и подтасовке фактов.

На фоне этих разоблачений и скандалов в 1894 г. появляется роман Флоренс Мэрриэт (1833 – 1899) «Послание мертвеца» («*The Dead Man's Message*»). В нём Мэрриэт возвращается к представлению о медиуме в духе 1860-х гг. – взрослой замужней женщине, положительной и скромной особе, которая зарабатывает небольшие деньги, принимая клиентов у себя дома³. Миссис Эмили Блюитт, героиня «Послания

мертвеца», вполне соответствует этому описанию. Бывшая служанка, она, однако, в отличие от Сладжа, вполне довольна своим положением и действительно способна общаться с призраками. Описанию спиритического сеанса посвящены восьмая и девятая главы романа. Читатели видят Эмили как честную и искреннюю женщину, которая легко попадает под влияние любых духов. Мэрриэт, описывая происходящее, в первую очередь, концентрируется на технике и способностях медиума. Мы узнаём, что Эмили может не только напрямую беседовать с умершими (дух Сьюзен «беспокоит» её некоторое время перед встречей), но и впадать в транс, когда её телом начинает управлять дух, а её сознание при этом отключается. Мы видим этот процесс «управления» в этих главах романа. Этель, вдова главного героя (профессора Олдуина, который к этому времени уже путешествует по миру мёртвых), приходит со своей падчерицей, Мэдди, дочерью профессора, к Эмили и они обе участвуют в спиритическом сеансе. Сьюзен, первая жена Олдуина и мать Мэдди, беседует со своей дочерью, используя Эмили как инструмент. Перед сеансом медиум сообщает, что не имеет власти призывать того или иного призрака, и исключить проникновение на сеанс нежелательных «гостей» может только дух-хранитель (guardian spirit) кого-либо из присутствующих. Во время сеанса читатель видит, как профессор Олдуин, находящийся в мире мёртвых, разговаривает со своим хранителем и пытается также поговорить с Мэдди:

«Почему Сьюзен, может обратиться к Мэделин, а я нет?» – “Потому что она, а не ты получила на то соизволение Всевышнего”» [Marryat, p. 91] ⁴.

И с той, и с другой стороны показано, что мнение медиума о том, кто должен появиться через неё на сеансе, его предпочтения и желания, не имеют значения. Таким образом, мы видим, что Эмили, в отличие от Лилиан и Сладжа, является всего лишь инструментом для общения с потусторонним миром. Если Бульвер-Литтон связывает полное подчинение личности только с отрицательным влиянием Маргрейва, а Браунинг видит в этом унижение или притворство, то в произведении Мэрриэт такое положение дел характеризуется как естественное. Возможно, как пишет Дж. Галван, это связано с общей механизацией общения, когда телеграфистки и телефонистки воспринимались как часть машин, с которыми они работали [Galvan, p. 64 – 65]. Медиумы, которые обеспечивали «беспроводной» контакт, попадали в ту же категорию. Кроме того, после большого количества разоблачений, необходимо было убедить скептиков, что медиум не принимает активного участия в сеансе.

Таким образом, для писателей образ медиума, взятый из современного им культурного обихода, стал средством развития своего собственного видения спиритизма и его влияния на общество и культуру. Э. Бульвер-Литтон и Р. Браунинг, при всей противоположности их героев, смотрят на общение с духами критически, поэтому их персонажи входят в противоречие с представлениями о медиуме, созданном адептами. Флоренс Мэрриэт, наоборот, показывает восприятие медиума «изнутри» спиритического сообщества. Эти писатели создают персонажей,

которых без всяких оговорок можно назвать «медиумами». В те же годы образ продолжает развиваться в произведениях Мэри Корелли (1855 – 1924), Джорджа дю Морье (1834 – 1896), Брэма Стокера (1847 – 1912), у которых появляются разного рода «проводники», уже не связанные с загробным миром, но сохраняющие черты медиумов.

Примечания

¹ Перевода этого стихотворения на русский язык не существует, однако его название иногда указывают как «Мистер Сляк, медиум».

² Фотографии «призраков» начал создавать У. Мамлер в Бостоне в 1862 г. На снимках рядом с фигурами позирующих появлялись бледные очертания якобы их умерших близких. Методику наложения снимков и двукратной экспозиции достаточно быстро раскрыли и Мамлеру даже пришлось бежать в Нью-Йорк, но другие фотографы продолжали эксплуатировать доверчивость адептов спиритизма до начала XX в.

³ Так выглядели первые медиумы, приехавшие из США, а затем и большинство их последовательниц в Великобритании. В начале 1870-х появляются молодые девушки, изображающие «материализацию» призраков. О различиях между медиумами 1850-60-х гг. и переменой 1870-х см.: *Oppenheim, J.* The Other World: Spiritualism and Psychical Research in England, 1850 – 1914. L.: Cambridge UP, 1985. P. 19 – 21.

⁴ Цитата из романа Ф. Мэриэт приводится в нашем переводе.

Литература и источники

Browning, R. Mr. Sludge, the Medium // *Browning, R.* The Complete Poetic and Dramatic Works. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gutenberg.org/files/50954/50954-h/50954-h.htm> (дата обращения: 19.10.2016). P. 397 – 412.

Bulwer-Lytton, E. A Strange Story. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gutenberg.org/files/7701/7701-h/7701-h.htm> (дата обращения: 19.10.2016).

Dyson, E. W. 'Gentleman Mountebanks' and Spiritualists: Legal, Stage and Media Contest Between Magicians and Spirit Mediums in the United States and England // Contou T., Wilburn S. (eds). The Ashgate Research Companion to Nineteenth-Century Spiritualism and the Occult. Farnham, 2012. 436 p.

Franklin, J. J. The Evolution of Occult Spirituality in Victorian England and the Representative Case of Edward Bulwer-Lytton // Contou T., Wilburn S. (eds). The Ashgate Research Companion to Nineteenth-Century Spiritualism and the Occult. Farnham, 2012. 436 p.

Galvan, J. The Sympathetic Medium: Feminine Channeling, the Occult, and Communication Technologies, 1859-1919. Ithaca and London, 2010. 216 p.

Goldfarb, R. M., Goldfarb, C. R. Spiritualism and Nineteenth-century Letters. Rutherford, N.J., 1978. 208 p.

Hutchinson, J. Important Testimony to the Facts // Spiritual Magazine. 1861. Vol. 2. February. P. 89 – 90.

Marryat, F., Depledge, G. The Dead Man's Message: An Occult Romance. Brighton, 2009. 149 p.

«Mysticism and Madness»; or, Popular Journalism versus Spiritualism // The Two Worlds. 1888. Vol. 2. 15 June. P. 409 – 410.

Owen, A. The Darkened Room: Women, Power and Spiritualism in Late Victorian England. Chicago, IL, 1989. 314 p.

Aelnara T. Akhmedova (Moscow, Russian Federation)

Medium as a Character of Victorian Literature in Britain in 1860-1890s

The article is devoted to the emergence of a new character in Victorian literature – a medium. The medium was a key figure of Spiritism, popular in the XIX century. In the 1850-1860s it was formed the canonical image of the medium in British periodicals and literature. The article analyzes the characters-mediums in the poetry of R. Browning, novels by E. Bulwer-Lytton and F. Merriet – authors, representing the entire spectrum of spiritualism changes (rejection, skepticism and “research” of interest; a belief in the possibility of communicating with the spirits).

Key words: *medium, English literature, Victorianism, spiritualism, XIX century, Great Britain.*

Aelnara T. Akhmedova – post-graduate student of philology faculty, history of foreign literature dpt. Moscow State University Of M.V. Lomonosov. Moscow, Russian Federation. Phone: +7 (925) 301-76-30, e-mail: eternity999liberty@yandex.ru